

Среди всех людей, с которыми связывался Линъюнь, кроме Мяо Сяомяо, Сяо Мэймэй и мертвого Сюань Цзю, есть действительно достойный почин, то есть девятихвостый Тяньху - белый. Пожалуйста, выполните поиск (товар #□...□), чтобы увидеть наиболее полную версию! Самый быстро обновляемый роман

Однако, независимо от Мяо Сяомяо, или Сяо Мэймэй и мертвого Сюань Цзю, они все равно не могут достичь уровня самосовершенствования. Если говорить серьезно, то это всего лишь боевые искусства, то есть их можно назвать лишь максимум. Мастер боевых искусств, но не постижение.

Теперь я услышал, что Цао Шаньшань сказала, что в ее семье есть практикующие, и их по-прежнему много, - не без волнения упрекнул он.

Глядя на ошеломленное выражение лица Линъюня, Цао Шаньшань разбил воду и посмотрел на него с улыбкой на щеках. Сердце подсказывало, что он, наконец, однажды шокировал тебя.

Цао Шаньшань немного подумала и тщательно выстроила слова в своем сердце. Затем она улыбнулась лицу с надписью "Стремление к популяризации науки" на лице Цзюнь:

"У нас много больших семей, которые рождаются или не рождаются в Китае, а семьи, которые не рождаются, обычно называют скрытой семьей. Скрытая семья - это почти вся древняя китайская наследственная семья Уву. Эти древние семьи Ву, почти каждая семья в семье. Все они культивируют древние боевые искусства. Если они будут бороться за силу, наша семья, которая родилась, не сможет конкурировать с этими скрытыми семьями..."

"Но семья Гуву в основном скрыта от мира, и все члены семьи увлечены практикой боевых искусств. Поэтому, хотя в их семье много мастеров, семью Гуву можно сравнить с семьей, которая есть в мире. Власть и финансовые ресурсы слишком запаздывают".

"Конечно, тех, кто входит в семью Гуву, не волнует власть и деньги в мире. Они лишь преследуют сильнейшие боевые искусства, они практикуют..."

Услышав это, Линъюнь задумчиво кивнул, ведь он сам такой человек, помимо безостановочной культивации, чтобы сделать себя сильнее, власть и деньги действительно отбросил из глубины души.

Он небрежно спросил: "А как насчет семьи, которая родилась?".

Цао Шаньшань ярко улыбнулся: "В Китае рождается слишком много больших семей. Такой семье достаточно иметь право быть в светском обществе. Если у вас есть деньги, сила, и вы можете продолжать род в течение трех поколений без падения, вы можете называться светскими. Семья в".

"Но право, богатые, могущественные, но только обычная семья в светском. Это далеко не настоящая большая семья, настоящая семья. Она должна иметь основу, эта основа нуждается в двух аспектах. Чтобы решить: первый - кто-то в семье должен занимать положение в стране; второй - он должен быть признан и поддержан семьей Гуву или какими-то скрытыми сектами!"

"Эти два основных фактора являются необходимыми условиями для принятия решения о том, может ли семья стать большой семьей в Китае. Это обязательно!"

"И такая настоящая родовая семья, есть семья Яньцзинов, наша семья Цао - одна из семи семей Яньцзинов. Поэтому в нашей семье, естественно, есть такие практики, как ты..."

Цао Шаньшань достоин быть одной из семи главных семей Пекина. Прошло всего несколько минут, и Линъюнь узнал о положении семьи на вершине пирамиды Хуася.

Линъюнь быстро вспомнил и переварил информацию, которую рассказал ему Цао Шаньшань. Он быстро спросил: "Я думаю, что у вас также будут некоторые боевые искусства. Это чтобы учиться у тех практиков? Какого уровня они достигают?"

Цао Шаньшань застенчиво улыбнулся: "Боевое искусство моих трехногих кошек - ничто в ваших глазах. Мне было интересно, потому что я два года учился у мастера второго дня дома".

Линь Юньсинь сказал, что неудивительно, что твое боевое искусство так плохо. Оказалось, что мастер того же уровня, что и Сюань Цзю, два дня слушал трехдневную рыболовную сеть.

Выслушав Цао Шаньшаня, он продолжил: "Что касается конкретного царства, то я знаю только, что мастера делятся на царство Неба и врожденное царство. Я не знаю, поднимаюсь ли я выше. Но говорят, что мастер врожденного царства действительно ужасен!"

"В семи семьях Яньцзина почти в каждой из них есть один или два врожденных мастера, но я слышал, как мой дед говорил, что Линцзя ушел из-за большого дела 18 лет назад. В семье был один врожденный мастер, из-за этого они обидели сразу две... или три очень сильные скрытые секты. Так что Линцзя теперь среди семи семей, самая сложная семья, разве нет мастера, имеющего пик девяти слоев послезавтра, который поддерживал семью Лин, и их семья уже давно исключена из семи основных семей..."

"Послушайте моего деда, в то время это было действительно большое событие. Это почти потрясло все скрытые секты, древнюю семью Ву, и большую семью, которая родилась в Китае. Семья Линг была не из-за самых При поддержке могущественной Семьи Дракона, она наверняка будет уничтожена."

Цао Шаньшань сказал, что все еще спешит продолжать кричать: "В тот год в Китае действительно была буря, потому что одновременно с несчастным случаем Линьцзя, у семьи Цинь, самой большой скрытой семьи на юге Китая, тоже был большой день. Это немного хуже, чем у Линьцзя!".

Цао Шаньшань сказал, что это смакуется, Линъюнь слушает в стороне, но это большая перемена!

Линьцзя? Семья Цинь? Эти две фамилии так знакомы!

Лин Юнь подумал об электрическом повороте, сердце было потрясено, но лицо было как можно более спокойным, и спросил Цао Шаньшань: "Линьцзя? Какой Линьцзя?"

Слова Цао Шаньшань были прерваны Лин Юнь сразу. Она вдруг повернулась немного не туда и посмотрела в глаза Линъюнь. Пара ярких больших глаз зажглась!

Цао Шаньшань уставилась на Линъюнь призрачным взглядом: "О, я только что сказала это, я забыла тебя с фамилией Линг!".

Однако Цао Шаньшань задумалась и сказала, что есть на свете такая умная вещь, она хихикнула, облизала пальцы и сказала: "Я расскажу тебе об этом, семь семей Яньцзина, Лунцзя, Линцзя, Дом Цао, Чэнь Цзя, Сунь Цзя, Е Цзя и Ли Цзя..."

У Линъюня не было времени слушать это. Он прервал науку Цао Шаньшаня небрежным

движением руки, а затем торопливо спросил: "Вы знаете, что не знали, что случилось с Линцзя и семьей Цинь в прошлом?"

Цао Шаньшань прервал ее собственный любовник, и она посмотрела на Линъюня заволажующим взглядом: "Откуда я знаю, что это абсолютно секретно, даже мой дед не может мне сказать, кто должен быть в этих делах? За пределами хаоса, это приводит к убийству тела, но это приводит к трагедии!"

Лин Юнь только что услышал ключевой момент, увидев, что Цао Шаньшань сказал, что он не знает, он пытался использовать какие-то средства, чтобы получить полезную информацию из уст Цао Шаньшаня, но услышал, что зазвонил мобильный телефон Цао Шаньшаня.

Цао Шаньшань одной рукой держалась за параллельные брусья, а другой достала телефон из сумки над ногами. Она только взглянула на определитель номера, нахмурилась и сразу же отказалась принимать звонок.

Линъюнь как-то странно спросил: "Почему ты не берешь трубку? Твоя семья зовет тебя вернуться?".

Цао Шаньшань нахмурился: "Это один из моих двоюродных братьев. Звонила мне каждый день, как сумасшедшая, я заболела!".

Лин Юнься улыбнулась и сказала: "Кузина? Я не влюблюсь в тебя, хочешь, женюсь на тебе?".

Как говорится, часы в три тысячи миль, кузену, который не может победить сплетни, действительно легко добиться успеха.

Цао Шаньшань фыркнула застенчивым голосом, но не смогла ничего сказать в ответ. Сейчас ей 18 лет. Ее сердце очень умно. Ее кузен - именно то, чего она хочет. Цао Шаньшань не обязательно знать.

Цао Шаньшань и пара выпускников глубокомысленно посмотрели на Линъюнь. Она застенчиво сказала: "Он человек семьи Чэнь в Пекине. Он уехал в страну три года назад и до сих пор не вернулся. Не знаю почему, он постоянно звонил и домогался меня в этом месяце... ..".

В этот момент телефон, который Цао Шаньшань не успел положить, снова зазвонил. Очевидно, что Чэнь Гунцзы, находящийся в стране риса, не сдастся.

Цао Шаньшань была раздражена и фыркнула. Она нажала на кнопку ответа белыми и красивыми пальцами, а затем холодно спросила: "Сколько раз я тебе говорила, что ты не должен меня больше донимать?". Я сейчас занята сдачей вступительных экзаменов в колледж!"

Прошло полчаса после уроков, и в девять часов вечера большинство лампочек в классах над аудиторией были погашены. Учеников, вернувшихся домой на каникулы, почти не осталось. На игровой площадке царит чернота и тишина.

Поэтому голос мобильного телефона Цао Шаньшаня был отчетливо слышен Лин Юню.

Конечно, согласно нынешней силе слуха Лин Юня, даже если вокруг него будет стучать сотня людей, он сможет услышать его отчетливо.

Только прислушавшись, мужчина в трубке сказал необычно мягким голосом: "Шань Шань, я

собираюсь сесть на самолет домой, сначала позвоню тебе...".

Между Китаем и страной разница во времени составляет двенадцать часов, в стране сейчас около девяти часов утра.

Цао Шаньшань услышал первый взгляд, но тут же нахмурился и сказал: "Что ты будешь делать, когда вернешься домой, не вернувшись в Китай? Пожалуйста, не звони мне потом, пожалуйста? Я снова сменю номер мобильного телефона!"

Чэнь Гунцзы на том конце телефона мягко улыбнулся: "Сестра Шаньшань, я вернулся в Китай ради тебя. Как ты можешь так разговаривать со своей кузиной? Кроме того, раз я могу найти номер твоего мобильного телефона, я могу найти и тебя. Новый номер мобильного..."

Линъюнь сразу нахмурилась и сказала, что хотя голос мужчины очень женственный, тон речи может быть повелительным. Есть угроза Цао Шаньшань между обмороками~www.wuxiax.com~ Лицо Цао Шаньшань слегка побелело, она Сначала я повернул голову и посмотрел на Линъюнь, а затем прикусил нижнюю губу и некоторое время размышлял. Я холодно сказал: "Я говорил так. Номер моего мобильного телефона можно изменить, но я занята подготовкой к вступительным экзаменам в колледж. Пожалуйста, не приставайте ко мне до того, как я сдам вступительный экзамен в колледж".

Цао Шаньшань на самом деле хотела сказать, что у нее уже есть парень, но задумалась. Во-первых, Лин Юнь лично не признался, что является ее парнем. Во-вторых, она беспокоится, что Лин Юнь не сможет справиться с ее кузенком, поэтому она решила не говорить об этом. .

Женственная Чэнь Гунци сказала: "Хорошо, я буду занята в течение двух месяцев после возвращения в Китай. Я буду ждать окончания вступительных экзаменов в колледж... Пока!".

Линъюнь посмотрел на Цао Шаньшань, которая все еще хмурилась, положив трубку. Он улыбнулся и сказал: "Похоже, что твой двоюродный брат очень силен, и у него хорошо продуманный взгляд..."

Цао Шаньшань была очень расстроена, темперамент ее маленькой дочери был полон, и она взглянула на Линъюня. Она сказала: "Эй, это не для тебя..." (Будет продолжено.) (Будет продолжено.) () "Dragon Emperor Wushen" только От имени точки зрения автора, если он обнаружит, что его содержание не соответствует национальным законам, пожалуйста, удалите его, и позиция посвящена только обеспечению здоровой и зеленой платформы для чтения. [], спасибо всем!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2062601>